

на правах рукописи

Саламов Натиг Мухтар оглы

**Правовое положение ханств северного Азербайджана в составе
Российской империи (конец XVIII – начало XIX века)**

Специальность:

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва 2023

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Байкальский государственный университет».

Научный руководитель: **Минникес Ирина Викторовна**,
доктор юридических наук, профессор, главный
научный сотрудник Института правовых
исследований ФГБОУ ВО «Байкальский
государственный университет»

Официальные оппоненты: **Пашенцев Дмитрий Алексеевич**,
доктор юридических наук, кандидат
исторических наук, профессор, главный научный
сотрудник отдела теории права и
междисциплинарных исследований
законодательства Института законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации

Красняков Николай Иванович
доктор юридических наук, доцент, заместитель
директора Института философии и права
ФГБОУ ВО «Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет»

Михайлова Наталья Владимировна
доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры истории государства и права ФГБОУ ВО
«Московский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации имени
В.Я. Кикотя

Защита диссертации состоится «14» февраля 2024 года в 14 часов 00 мин. на заседании диссертационного совета ПДС 0900.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (НБ) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия автореферата размещена на сайте <https://www.rudn.ru/science/dissovet> Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов», отправлена на сайт ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по адресу: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2023 года

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0900.007
кандидат юридических наук

Аллалыев Р.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На протяжении многих веков проблема отношений между этносами в рамках одного государства была одной из важнейших задач. Это в полной мере относится к России, которая много веков была многоэтническим, многоконфессиональным и поликультурным государством. Границы Российской империи простирались от восточного побережья Евразийского континента до Балтики, Польши и Финляндии, и на юг – до Кавказа. В начале XIX в. к России был присоединен «один из лучших перлов в царственном венце русских монархов»¹, – ханства Северного Азербайджана.

Научные изыскания, нацеленные на выявление наиболее эффективного политико-правового и социально-экономического механизма взаимодействия наций и народностей в составе Российской империи, имеют длительную историю. Правда, до недавнего времени доктрина тотальной критики имперского периода не позволяла российским правоведам объективно оценивать правовой статус ханств в составе империи, негативные установки исследователей мешали увидеть немало положительных свойств исследуемых исторических событий, таких, в частности, как создание предпосылок формирования нынешней азербайджанской правовой системы, сохранение элементов национально-культурной идентичности и т.п.

В современную эпоху партнерства и конфликта цивилизаций реалии российской действительности и международная обстановка свидетельствуют о все возрастающей потребности в изыскании путей мирного сосуществования государств и народов на основе учета интересов и особенностей наций. Как отмечает С.Б. Роцинский, «в условиях целостности и взаимозависимости мира вопрос существования становится вопросом сосуществования», и, как следствие, на первый план выходят такие понятия как «общечеловеческие интересы и ценности, диалог культур и взаимопонимание людей, толерантность и ненасилие, коммуникация и интеграция», тогда как «...движение по конфронтационному пути грозит планетарной катастрофой»².

¹ Утверждение русского владычества на Кавказе: В 2 т. Т. 1. Тифлис, 1901. С. 1.

² Роцинский С.Б. Идея примирения и примирение идей в философии всеединства В. Соловьева: дис. ... д-ра философ. наук. М., 2000. С. 3–18.

С этих позиций изучение исторического опыта создания правового единства центра и окраин приобретает особую актуальность. Этот факт подчеркнут в Указе Президента Российской Федерации от 25.01.2023 г. «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики»: «...накоплен уникальный опыт взаимовлияния, взаимообогащения, взаимного уважения различных культур – на этом веками строилась российская государственность и формировалась общероссийская гражданская идентичность».

Несмотря на распад СССР, наше государство стремится поддерживать добрососедские отношения с теми народами, которые ранее составляли единое государственно-правовое пространство. Гейдар Алиев справедливо отметил, что «наши народы имеют богатую историю дружбы и сотрудничества, и мы это высоко ценим. Мы никогда не забудем все то доброе, хорошее, что азербайджанский народ приобрел в годы совместной жизни в составе одного государства и в годы нашей дружбы в прошлые времена»³. Эти принципы взаимоотношений характерны и для современности. 22 февраля 2022 г. в Москве была подписана «Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой» и около двухсот документов различного назначения. Указывая на стратегический характер этого документа, главы государств отметили, что он открывает основу для всемерного развития по-настоящему тесного союзнического взаимодействия с опорой на прочные традиции дружбы, добрососедства, взаимного уважения и учёта интересов друг друга.

Одним из факторов, способствующих взаимопониманию и налаживанию прочных связей, является опыт сосуществования в единых государственных границах. Изучение истории государственного строительства России в эпоху империи, определение политико-правовых основ присоединения ныне независимых территорий Азербайджана, вкупе с оценкой социокультурных факторов вхождения ханств в состав империи является важным инструментом оценки современных процессов в обществе. «Право сегодняшнее рождается из

³ «Heydar Aliyev Heritage» Internationale online library [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lib.aliyevheritage.org/ru/9041516.html> (дата обращения: 06.06.2018).

права вчерашнего и порождает завтрашнее» – отмечает К.Е. Сигалов⁴.

Несмотря на смену парадигмы, и сейчас остаются нерешенными проблемы международного и внутриимперского статуса ханств в составе Российской империи, не подвергалась специальному исследованию правовая природа юридических документов – правовых основ единения ханств с Россией, нуждается в переосмыслении применительно к населению окраин категория подданства.

Вышеуказанные соображения послужили основой для данного исследования, обусловили его предмет и направленность.

Степень научной разработанности темы. Научные труды, посвященные ханствам Азербайджана, можно разделить по времени создания на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

Еще в XVIII в. в работах путешественников и дипломатов появились отрывочные сведения о ханствах, их экономике, топографии, населении и природных ресурсах. Но работ, посвященных непосредственно правовому статусу ханств, не было. Некоторые сведения можно извлечь лишь из трудов, посвященных территории Закавказья, экономическим, административным и политическим мероприятиям правительства в русле присоединения к России. Так, «Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год», написанные на основе личного опыта проживания на Кавказе П.Г. Бутковым, ценны тем, что основаны на официальных документах, но освещают лишь деятельность аппарата управления и армии. В трудах С.С. Броневского и В.С. Легкобытова дано описание экономики и ресурсов Азербайджана. «История войны и владычества русских на Кавказе» и «Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии» Н.Ф. Дубровина описывают меры по утверждению российского правления на Кавказе. В работах В.И. Иваненко и С.С. Эсадзе основное внимание уделено управлению и землевладениям в мусульманских провинциях Закавказья.

С.М. Соловьевым и В.О. Ключевским были изучены процессы колонизации и расширения границ Российской империи. А.Д. Градовский уделил внимание

⁴ Сигалов К.Е. Пространственно-временной континуум права // Право и образование. 2007. № 6. С. 59-70.

механизму территориального управления, Н.М. Коркунов и Б.Э. Нольде затрагивали вопрос об окраинах и относящихся к ним законах в контексте государственного управления. По оценке М.М. Ковалевского «беглые этнографические очерки чередуются с многотомными трактатами, и литература о Кавказе начинает приобретать размеры, невольно парализующие в каждом новом исследователе стремление к полноте и всесторонности».

С изменением политического строя изменились и идеологические установки. В работах советского периода на первый план выведена аксиома реакционности царизма и его политики угнетения инородцев, что зачастую определяло вектор оценки статуса окраин как колонизируемых территорий.

В работах И.П. Петрушевского, В.Н. Левиатова и С.Б. Ашурбейли рассматривается социально-экономическое положение Азербайджана, дипломатические отношения ханств с Россией, соперничество России с Ираном. Труд А. Бакиханова посвящен политической истории Азербайджана, а работы З.М. Буниятова, Д.М. Мустафаева и М.С. Искендеровой – отдельным сторонам рассматриваемого вопроса.

Особое место занимает работа Н.С. Киняпиной, посвященная восточному вопросу в политике России. Фрагменты истории Азербайджана XVIII–XIX в. нашли отражение в исследованиях по истории сопредельных стран.

Распад Союза ССР повлиял на оценку исторических событий. В работах Д.А. Пашенцева, М.В. Немьиной, Г.И. Муромцева, А.Ю. Саломатина и других современных авторов появились новые, более объективные взгляды и подходы к событиям российской истории и их оценке. Так, в трудах Н.И. Краснякова империя анонсирована как отдельный тип государства, Н.М. Михайлова высоко оценивает роль Генерального межевания 1765 г. для развития современного права. Ряд авторов призывает не замыкаться в рамках правовых текстов и норм конкретной исторической эпохи, а учитывать сопутствующие факторы: «Социокультурный подход в правовых исследованиях позволяет расширить их рамки, выявить новые грани правовых явлений и процессов, как в историческом ракурсе, так и в русле понимания современных тенденций правового развития»⁵ –

⁵ Немьтина М.В. Сравнительно-правовые исследования и типология правовой культуры // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2013. № 4. С. 168.

отмечает М.В. Немытина. «Правовая материя существует и воспроизводится вместе с другими социальными явлениями и феноменами, поскольку право – это «явление культуры, как, впрочем, и любое другое социальное явление»⁶ – считает И.Л. Честнов.

Исследователи начали переосмысливать окраинную политику империи, перестали однозначно оценивать положение народностей в составе России, влияние их культуры и религии. Правовые аспекты проблемы затронуты в диссертациях о статусе Калмыкии, Северной Осетии и других окраин. А.В. Ващенко исследовал вопрос о правовой основе взаимодействия империи и Царства Польского. Интерес представляют исследования М.А. Базарнова и «Правовое положение Закавказья в составе Российской империи в XIX в.» Г.М. Давидян. Правда, несмотря на широту заявленной темы, последняя работа сконцентрирована на Грузии, а мусульманские провинции представлены фрагментарно. Кроме того, некоторые утверждения автора небесспорны. Так, между строк указывается на принадлежность земель мусульманских провинций (до присоединения к России) персидским ханам и турецким пашам. Это утверждение ставит под сомнение легитимность Российских договоров с Закавказскими правителями. Можно заключить, что работа оставляет простор для исследовательских инициатив.

Таким образом, в исторических и историко-правовых исследованиях представлены отдельные аспекты исследуемой проблемы, а статус ханств в составе империи не получил должного освещения и полной оценки.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили работы по истории государства и права, а также теоретико-правовые труды А.Д. Градовского, В.М. Гессена, Г. Еллинека, П.А. Зайончковского, В.В. Ивановского, И.А. Ильина, И.А. Исаева, Н.В. Калачова, Ф.Ф. Кокошкина; Н.М. Коркунова, Н.И. Краснякова, Б.Э. Нольде, Д.А. Пашенцева, Н.Е. Торнау; Г.Ф. Шершеневича, Б.Н. Чичерина и других.

Источники исследования. Нормативная база исследования представлена нормативно-правовыми актами Российской империи, систематизированными в

⁶ Честнов И. Л. Культурологическое измерение права // Правовые культуры. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М., 2012. С. 6–7, 9–10.

Полном собрании законов Российской империи (далее – ПСЗРИ), Своде законов Российской империи (далее – СЗРИ), нормативными договорами.

Эмпирическая база исследования включает материалы официального делопроизводства XIX в.: частные повеления, инструкции, прошения, рапорты, доклады, отношения, предписания и предложения имперских должностных лиц, а также лиц, служивших на Кавказе, опубликованные в Актах Кавказской Археографической Комиссии (далее – АКАК) и в других сборниках. Собранные в них акты, документы и сведения внутренней переписки формируют основания для объективной ретроспективной реконструкции событий.

В работе использованы документы Российского государственного исторического архива РФ (фонд Министерства Финансов, Кавказского Комитета), Российского государственного архива древних актов (фонды 5, 276, 1261, 1406), Санкт-Петербургского института истории РАН (фонд 99), Государственного архива Астраханской области, Национального архивного управления Азербайджанской Республики (фонд Верховного Грузинского Правительства), Государственного исторического архива Азербайджанской Республики, Центрального государственного исторического архива Грузии, Российского государственного военно-исторического архива (фонд Военно-учетного архива, 41,200). Важные материалы об азербайджано-русских политических отношениях собраны в фондах Архива Внешней Политики РФ (фонд Сношения России с Персией).

Еще одну группу составляют материалы *статистического учета*.

Для дополнения и иллюстрации полученных сведений были использованы *источники личного происхождения*. В автокоммуникативных источниках (мемуарах, частной переписке, воспоминаниях) государственных деятелей отражено субъективное восприятие политико-правовых, культурно-идеологических и нравственно-психологических аспектов процесса присоединения ханств к Российской империи.

Объект исследования – процесс вхождения ханств северного Азербайджана в состав Российской империи в историческом ракурсе.

Предмет исследования – нормативно-правовое регулирование процесса присоединения ханств северного Азербайджана в конце XVIII – первой трети

XIX в., эволюция их правового статуса, системы управления и источников права.

Цели и задачи исследования: Целью исследования является выявление тенденций правового регулирования процесса присоединения ханств северного Азербайджана к Российской империи и эволюции юридического статуса ханств.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1) Исследовать государственно-правовой статус ханств северного Азербайджана в XVIII – первой трети XIX в.

2) Выявить динамику изменения правового статуса ханств в контексте изменения социокультурных условий жизни данных территорий;

3) Проанализировать процесс вхождения ханств северного Азербайджана в состав Российской империи, произвести периодизацию и определить хронологические границы этапов процесса;

4) Изучить правовую природу актов, регламентировавших вопросы присоединения ханств к России, а также юридических документов, отражающих статус ханств после вхождения в состав Российской империи;

5) Исследовать правовые основы деятельности органов государственной власти, управления и правосудия на территории ханств;

6) Провести сравнительный анализ социально-правовой организации населения до и после вхождения в состав России;

7) Проанализировать эволюцию правовой политики империи в отношении религии и обычаев как элементов национальной идентичности;

8) Сравнить систему источников права ханств северного Азербайджана до и после присоединения к Российской империи.

Хронологические и территориальные рамки исследования. Исследование правового статуса ханств в составе России охватывает процессы, датированные концом XVIII–первой третью XIX в. Нижней границей выбран конец XVIII в., т.к. это время характеризует начало процесса поэтапного присоединения ханств к России и закрепления их правового статуса. Верхние хронологические рамки предопределены внедрением общеимперской системы управления. Выбранный хронологический период позволяет показать международно-правовой статус ханства до присоединения к Российской империи, процесс вхождения и их государственно-правовой статус в ее составе.

Помимо хронологических рамок необходимо очертить национально-территориальные границы исследования.

По свидетельству современника процессов С.Д. Бурнашева, «к теперешнему положению тех земель, которые под именем Адребиджани разумеются, начиная с севера, прилежит Грузия; от востока море Каспийское и провинция Гилян, от полудня область Ирак, от запада Турция». Директор Астраханской Портовой Таможни докладывал: «Товары... возят по большей части из Азербайджана, расположенных здесь ханств, а именно из Эривани; материи из Тавриза, Шуши, Шемахи; доставляются же еще шелка из Нухи, Шемахи». В рапортах чиновников фигурировали Казах, Борчалло, Шамшадиль, Памбак, Шурагель, Елисаветполь (Гянджу), Эривань, Нуху, Шемаху (Ширван), Джары, Белоканы, Елису, Карабаг, Нахичевань, Баку и Талыш как мусульманские провинции Закавказья. Из них Кубинское (Дербентское), Бакинское, Талышское, Ширванское (Шемахинское), Шекинское, Эриванское, Карабахское, Нахичеванское и Гянджинское ханства вошли в состав Российской империи. Эти территории и охватываются исследованием.

Методологическую основу диссертационной работы составил комплекс подходов и методов научного познания.

Диалектический подход позволил проследить динамику взаимоотношений Российской империи и ханств северного Азербайджана, их взаимодействие и взаимовлияние, процесс перехода от обычного и религиозного права к более развитому позитивному праву.

Цивилизационно-культурный подход позволил рассмотреть движение государственно-правовых институтов ханств северного Азербайджана в период трансформации геополитического пространства с учетом этнических, религиозных и иных особенностей ханств, выявить идеологические составляющие государственно-правовых реформ.

Системный подход использован для изучения института ханства как сложного иерархически ориентированного элемента государственной организации территорий северного Азербайджана в конце XVIII- начале XIX в., и как составной части имперского управления Закавказьем.

В рамках проведения исследования широко использовалась методология

сравнительно-правовых исследований. Основу составил сравнительный диахронный метод, посредством которого эволюция государственно-правового статуса ханств северного Азербайджана представлена как процесс, состоящий из нескольких сменяющих друг друга в реальном историческом времени этапов, выявлены важнейшие черты каждого этапа.

Кроме того, в исследовании были применены специально-юридические методы (формально-юридический метод, метод толкования юридических норм), способствующие оценке форм и раскрытию содержания нормативно-правового материала.

В работе были использованы методы формальной логики: анализ и синтез, индукция и дедукция, восхождение от частного к общему и др., что позволило ответить на вопрос о государственности ханств до и после присоединения к России, сформулировать на основе исследованного эмпирического и нормативного материала обобщения и выводы.

Научная новизна диссертационного исследования. В диссертации аргументируется научная идея о поэтапности и вариативности процесса изменения государственно-правового статуса ханств северного Азербайджана в период с середины XVIII до начала XIX в.

Выявлены общие черты и особенности процесса вхождения ханств северного Азербайджана в состав Российской империи в конце XVIII – первой трети XIX в. Общим является переход ханств от независимых государств к провинциям в составе империи. Особенности процесса вхождения отдельных ханств связаны с отличиями юридических оснований и механизма присоединения.

Впервые исследована юридическая природа «Собственноручно подписанной грамоты к означенному талышскому владельцу Мир-Мустафа хану» 1800 г., «Просительных пунктов и клятвенного обещания при вступлении в подданство России...» заключенных в 1805 г. между Россией и Шекинским, Шушинским и Карабахским, и Шемахинским (Ширванским) ханствами как правовых оснований присоединения ханств к Российской империи, международных договоров России с Персией, а также иных судьбоносных для окраины юридических актов.

Обосновано, что присоединение к Российской империи повлекло за собой

изменения в праве ханств, в частности, включение в него писаного права.

Кроме этого, на примере исследуемой окраины осмыслены такие когнитивные конструкты как государственность и суверенитет присоединенной территории, впервые проработан вопрос о государственности ханств после присоединения.

Помимо новизны в концептуальном отношении, впервые были вычленены из общей массы официальных материалов источники, касающиеся непосредственно исследуемой окраины.

Новизна проведенного исследования отражена в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Выявлены этапы эволюции государственно-правового статуса ханств в период с конца XVIII до начала XIX в.:

- На первом этапе (конец XVIII в.) ханства были самостоятельными суверенными государствами с присущими им признаками государственности: свое население, свои пространственные государственные пределы, государственные органы, казна, валюта и др.

- На втором этапе (первое десятилетие XIX в.) ханства (кроме Бакинского) стали составной частью Российской империи на правах национальных автономий. Авторская позиция обоснована тем, что ханства были объединены с Россией юридическими актами, предусматривающими государственную целостность, единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и взаимное делегирование полномочий между органами государственной власти Российской империи и ханств. Отождествление политической связи ханств с центром такими понятиями, как «протекторат», «вассалитет» и «колония» несостоятельно.

- На третьем этапе (20–30-е гг. XIX в.) автономный статус ханств северного Азербайджана ликвидирован, они стали провинциями в составе империи.

2. Обосновано, что процесс вхождения ханств в Российскую империю насчитывает три этапа (кроме Бакинского ханства, миновавшего период автономного существования).

- На первом этапе (конец XVIII- первое десятилетие XIX в.) были заложены основы государственно-правового единства ханств с Российским государством:

единая территория, единый государственный механизм, единое подданство.

- Второй этап (10-е – 20-е гг. XIX в.) ознаменовался кардинальными преобразованиями в политической системе, связанными с ликвидацией ханств: сменой названий этих субъектов; изъятием института ханства из структуры государственного механизма, установлением военно-комендантской формы правления, следовательно, и централизацией управления; внедрением социально-правовых и организационных принципов системы государственного управления; развертыванием нормативного регулирования общественных отношений, возникающих в сфере управления и суда; сменой принципов правовой системы и наполнением общероссийским конкретно-историческим содержанием.

- Завершающий этап, начавшийся в конце 20-х – начале 30-х гг. заключался в смене порядка организации и деятельности власти (военно-комендантской форме правления) на окраине и в установлении в ней общероссийской системы управления.

3. После присоединения институт ханов стал специфичной частью российского государственного аппарата. Его влияние и роль зависели от обстоятельств и степени завершенности процесса вхождения ханств в российское государство. На первом этапе объединения он был одним из звеньев единой иерархически структурированной системы государственных органов, местным органом общей компетенции. На втором этапе присоединения данных территорий северного Азербайджана к империи институт ханства был ликвидирован.

4. Показана и обоснована авторская позиция о «Собственноручно подписанной грамоте к означенному талышскому владельцу Мир-Мустафа хану» 1800 г., «Просительных пунктах и клятвенном обещании Ибрагим хана Шушинского и Карабахского при вступлении в подданство России» 14 мая 1805 г., «Просительных пунктах и клятвенном обещании Селим хана Шекинского при вступлении в подданство России» 21 мая 1805 г. и «Просительных пунктах и клятвенном обещании Мустафы хана Ширванского при вступлении в подданство России» 25 декабря 1805 г. как юридических основаниях возникновения государственно-правовых отношений между Талышским, Карабахским, Шекинским и Шемахинским (Ширванским) ханствами и Россией.

Именно эти акты содержали основные принципы политико-правовой связи

территории и его населения с Российской империей: волю властвующих, направленную на секуляризацию суверенитета и распространение на присоединяемую территорию власти Российского государства и ее юрисдикции; функционирование государственного аппарата присоединяющего государства на присоединяемой территории и предоставление населению присоединяемой территории подданства Российского монарха.

5. Доказано, что по своей юридической природе «Собственноручно подписанная грамота к означенному талышскому владельцу Мир-Мустафа хану» (1800 г.), «Просительные пункты и клятвенное обещание Ибрагим хана Шушинского и Карабахского при вступлении в подданство России», «Просительные пункты и клятвенное обещание Селим хана Шекинского при вступлении в подданство России», «Просительные пункты и клятвенное обещание Мустафы хана Ширванского при вступлении в подданство России» (1805 г.) представляли собой международные договоры.

6. Установлено, что начало XIX в. – это период становления системы нормативно-правового регулирования общественных отношений на территории ханств. Присоединение затронуло исходные начала правовой системы ханств: нормативный правовой акт стал в один ряд с традиционными социальными регуляторами – мусульманским правом и обычаями.

7. С момента присоединения жители ханств стали подданными Российской империи. Социальная структура ханств вследствие присоединения изменилась: особое положение лиц, получивших привилегии от короны и верхушки ханской элиты, в лояльности которой не было сомнений, привело к неофициальной иерархии в структуре сословия. Кроме того, заложены нормативно-правовые основы регулирования положения крестьян, упорядочено присвоение статуса ранджбара.

Теоретическая и практическая значимость работы. Материалы и результаты исследования расширяют историографию тематики, способствуют кумуляции теоретико-правовых и историко-правовых знаний о государстве и праве в контексте формы государственного устройства и ее эволюции, обогащают общественную и индивидуальную политико-правовую культуру.

Исследование позволит глубже понять процессы национально-

государственного строительства двух стран и может быть полезным для развития связей между ними.

Особое значение работа приобретает в сфере межэтнического, межконфессионального и межкультурного сотрудничества.

В работе впервые введен в научный оборот ряд архивных документов, касающихся Закавказья, в том числе ханств северного Азербайджана.

Степень достоверности и апробация результатов. Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет». Результаты исследования опубликованы в 14 статьях, из них одна — в журнале, индексируемом в Web of Science; семь статей — в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК. Положения, вынесенные на защиту, были отражены в материалах VII Международной научно-практической конференции «Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран» (ИГУ, г. Иркутск, 05.10.2018), международной научно-практической конференции «Миссия современного государства и права в эпоху социальных перемен» (ВГУЮ, г. Иркутск, 26.10. 2018), международной научно-практической конференции «Байкальские компаративистские чтения» (БГУ, г. Иркутск, 17.03.2023), составили предмет выступления автора на совместной XVII международной научно-практической конференции и XIII международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (МГУ-МГЮА, г. Москва, 21-23 ноября 2017); совместной XIX Международной научно-практической конференции и XV Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (МГУ-МГЮА, г. Москва, 27-30 ноября 2018 г.), международном научном круглом столе «История возникновения государства и права у народов Евразии» (КФУ, 31.05.2022). Основные положения, результаты и выводы исследования обсуждены и одобрены на расширенном заседании кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».

Структура диссертации. Структура работы predetermined целями и задачами исследования, соответствует переломным историческим моментам, изменившим государственно-правовой статус территории. Она состоит из введения, основной части, состоящей из четырех глав (10 параграфов),

заклучения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, проанализирована степень научной разработанности, дан краткий историографический обзор и классифицирована источниковая база работы, обозначены объект и предмет, цель и задачи, методология и теоретические основы диссертации, аргументированы хронологические рамки, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, доказана достоверность полученных результатов.

Глава 1. «Государство и право ханств Северного Азербайджана до присоединения к Российской империи» охватывает проблемы становления государственности ханств, их правовой системы, специфику правового положения населения ханств.

В параграфе 1.1 «Правовое положение ханств в составе Персии» рассмотрена дискуссия о том, были ли ханства государствами, либо персидскими владениями. Представляется, что до присоединения к Российскому государству ханства были государствами. Они обладали такими признаками государственности, как локализованные территории, на которые власть распространяла свою суверенную волю, свое население, издавали нормативные акты (пр. «Дастур-уль-эмель» Мухаммед-Гасан хана), имели казну, валюту, символику и др. Государственный аппарат ханств возглавлялся наследственным правителем – ханом. Ханы опирались на штат чиновников, ведавших административными, финансовыми и судебными делами. В ханствах существовал разветвленный аппарат управления на местах и аппарат принуждения. О статусе ханств как государственных образований свидетельствует переписка имперских чиновников и тексты международных документов.

Акцент на этой проблеме сделан из-за того, что она напрямую связана с вопросом о легитимности документов, оформивших присоединения ханств к России; т.е. с вопросом о том, имели ли ханы право вступать в международно-правовые отношения с Российской империей и решать судьбу территории.

В параграфе 1.2. «Социально-экономический, государственный строй и право ханств до присоединения к Российской империи» обосновано, что

социально-экономической строй ханств не предусматривал разделения государственного и личного ханского землевладения. Двумя основными формами частного землевладения были условное владение «тиюль» и полная собственность «мюльк».

Денежная система ханств базировалась на медном и серебряном монометаллизме, баланс системы обеспечивался рынком.

Основу фискальной системы ханств составляли натуральные, отработочные и денежные повинности. Количество повинностей достигало 35, но некоторые виды были общими для всех ханств: малджахат (основной сбор с земледелия), байрамлык (обязательное подношение к празднику), отаг хаджи, ат-арпасы сальяне, даругалык и др. В ханствах существовала откупная система. Ханы продавали право сборов с ремесел, торговли и услуг.

В ханствах существовала социальная дифференциация. Привилегированное сословие составляли ханы, султаны, мелики, высшее духовенство, беки и агалары. Будучи свободными от личных податей и земских повинностей, они пользовались полной политической и гражданской правоспособностью, но одновременно призваны выполнять обязанности по обороне территории управлению. Непривилегированное население составляли раяты, ранджбары и маафы. В ханствах отсутствовало массовое прикрепление крестьян к земле.

Накануне присоединения к России ханства были монархиями, имели сложную административную структуру: они делились на магалы, руководимые найбами или магальными беками. Магалы делились на села во главе с сельскими старшинами. Перечисленные должности, исключая ханов, не были наследственными.

Правовая система ханств базировалась на принципах обычного и мусульманского права. Гражданско-правовые отношения определялись нормами преимущественно обычного неписаного права, исключая наследственные и семейно-брачные, которые регулировались нормами мусульманского права. Земельные отношения определялись обычаями из-за традиционного жизненного уклада сел. Позитивное право на данном этапе не могло соперничать со сложившимися формами регламентации общественных отношений.

Глава 2. «Присоединение ханств Северного Азербайджана к Российской империи (первое десятилетие XIX века) охватывает исследование международной обстановки в Закавказье в преддверии присоединения, сам процесс присоединения к Российской империи и его правовые основания.

В параграфе 2.1. «Процесс присоединения ханств к Российской империи» исследована геополитическая ситуация в Закавказье в преддверии присоединения, отражены исторические события, сопровождавшие процесс присоединения ханств.

Учитывая стратегическое (военно-политическое и торгово-экономическое) положение данного региона, Турция, Персия и Россия преследовали в первую очередь геополитические цели. С начала XVIII в. регион рассматривался как плацдарм для военно-политического сдерживания конкурирующих Османской и Персидской империй и, одновременно, для территориального расширения на данных направлениях. Кроме того, через ханства шли пути евроазиатской торговли, что имело экономическое значение для Российской империи.

Первый этап формирования правового статуса ханств в составе Российской империи можно датировать 1800, 1804, 1805 и 1806 гг. для разных ханств.

Процесс присоединения начался с Талышского ханства. 14 февраля 1800 г. Павел I издал указ Мир-Мустафа хану, в котором велено «... содержать у о. Сары во всякие времена военное судно» для охраны талышских пределов от внешней угрозы. Мир-Мустафа хан, в свою очередь, обязался быть верноподданным России и «впредь всех российских подданных от всех неприязненностей защищать». В 1805 г. были заключены двухсторонние договоры между Российской империей и другими ханствами: «Просительные пункты и клятвенное обещание Ибрагим хана Шушинского и Карабахского при вступлении в подданство России», 21 мая — «Просительные пункты и клятвенное обещание Селим хана Шекинского при вступлении в подданство России»; 25 декабря «Просительные пункты и клятвенное обещание Мустафы хана Ширванского при вступлении в подданство России».

Присоединение посредством соглашения можно оценивать и как добровольный, и как принудительный акт. Свобода воли ханов при подаче прошения о принятии в подданство и подписании договоров была номинальной,

так как диктовалась внешнеполитической обстановкой и сильной стороной в соглашении. Но, представляется, что оценка указанных актов как односторонних протоколов о намерениях неверна. Природа и содержание данных актов воплощали согласованную волю двух сторон и были направлены на установление обоюдных прав и обязанностей.

Гянджинское ханство в 1804 г. было присоединено путем завоевания. В 1806 г. также силой был низложен Бакинский хан, а жители ханства приведены к присяге на верноподданство. Тогда же Кубинский хан Шейх-Али, увидев приближение российских войск, оставил город Кубу.

Завершение процесса присоединения ханств к России ознаменовало этап государственно-правового бытия ханств в составе Российской империи.

В параграфе 2.2. «Правовые основания присоединения ханств к Российской империи» изучаются ключевые юридические акты, повлиявшие на политическую судьбу ханств. Проведен комплексный анализ Туркменчайского договора 1828 г., Гюлистанского договора 1813 г., а также «Просительных пунктов и клятвенных обещаний» при вступлении в подданство России. В диссертации представлена дискуссия о том, какие именно акты можно считать правовым основанием присоединения ханств: данные ханам Жалованные грамоты; «Просительные пункты и клятвенное обещание при вступлении в подданство России»; Прокламации жителям ханств; русско-иранские договоры; Высочайше утвержденное «Учреждение для управления Закавказским краем» 1840 г. На основании детального исследования содержания актов сделан вывод, что юридическими основаниями возникновения государственно-правовых отношений между населением ханства и Россией являются Жалованные грамоты и Просительные пункты (кроме ханств, присоединенных в процессе завоевания).

Установлено, что по статусу Грамота и Просительные пункты являлись инициированными Россией неравноправными письменными международными соглашениями между государствами о принятии прав и обязанностей.

В параграфе 2.3. «Государственно-правовой статус ханств после вхождения в составе Российской империи рассматривается дискуссионный вопрос о том, на каких основаниях строились отношения центра и окраин: автономии, провинции, протектората, вассалитета, колонии? Установлено, что с

момента присоединения ханства были исключены из сферы международно-правовых отношений, но при этом объединены с Россией юридическими актами, предусматривающими государственную целостность, единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и взаимное делегирование полномочий между органами государственной власти Российской империи и органами государственной власти ханств. Высшая власть стала принадлежать Российскому монарху, который утверждал ханов во владении. Хань стали частью российского государственного аппарата, с частичной автономией волеизъявления: император собственным указом предоставил ханам «Власть с внутренним управлением сопряженную, суд и расправу, так равно как и доходы с владением... в полную... волю».

В соответствии с этими признаками сделан вывод, что на первом этапе присоединения ханства приобрели статус составных частей Российской империи на правах национальных автономий.

Глава 3. «Ханства Северного Азербайджана в составе Российской империи в начале XIX века» посвящена изменениям правовой и социально-экономической системы ханств после присоединения к Российскому государству.

В параграфе 3.1. «Социально-правовое регулирование общественных отношений в ханствах после присоединения к Российской империи» установлено, что на первом этапе присоединения в ханствах наряду с обычным и мусульманским правом распространяются нормативные правовые акты.

Правительство по умолчанию санкционировало существующую на окраине местную правовую систему, основу которого составляло мусульманское право. Так, Александр I в декабре 1804 г. подписал указ, в соответствии с которым $\frac{1}{4}$ часть движимого и недвижимого имущества мусульманина, не оставившего после себя детей, распределялась поровну между всеми его женами. Этот указ фактически признал полигинию в определенной части империи. Обычай (адат) также оставался значимым регулятором общественных отношений.

Единовременного высочайшего акта о распространении действия силы российского законодательства на Закавказье не было. Имперское право интегрировалось локальными решениями по отдельным отраслям права. В основном предметами правового регулирования были административная,

уголовная и налоговая сферы. Например, уголовные дела приказано вести по российским законам. В сфере гражданского и семейного права сохранено влияние местного права, хотя и с небольшими изменениями.

В рамках данного параграфа впервые в историографии изучен правотворческий процесс в Закавказье и его этапы.

В параграфе 3.2. – «Экономико-правовая основа ханств после присоединения к Российской империи» изучены меры, направленные на экономическое слияние ханств с империей.

Согласно Определению Госсовета 10 марта 1811 г. все сборы с присоединенных провинций причисляли к общей массе грузинских доходов, а выдачи из них производились по предписаниям министерства финансов или государственного казначея.

Имперские власти запретили самовольные подати во избежание народного недовольства. Установление, изменение размеров и отмена податей осуществлялись Российским императором по представлению главнокомандующего Кавказом. Но одновременно прилагались усилия к увеличению поступлений с ханств. В частности, к податному населению отнесли всех, кто при ханах был освобожден от податей и повинностей, а при российской администрации не смог доказать своих прав. Фискальная система (виды податей, форма взимания и т.д.) оставалась мозаичной. В ней сочетался откуп, сбор натурой и деньгами. Некоторые натуральные подати после присоединения были заменены денежными.

Монетные дворы ханств прекратили чеканку национальных денег, хотя ханства какое-то время сохраняли свою денежную систему. Указ 21 декабря 1811 г. комендантам Баку и Кубы повелевал перевести на русские рубли сборы, суммы в официальных актах и контракты с откупщиками; но в случае недостатка русских денег считать в ханских абазах по курсу, официально установленному монетным двором. Одновременно власти начали борьбу с фальшивомонетничеством и вывозом российских монет в южном направлении. В этом существенная роль отведена таможням и новым таможенным правилам.

Высочайшим рескриптом 30 ноября 1807 г. в ханствах отменены внутренние пошлины. Указами 1804 и 1807 г. для объединения торговли

Закавказья с имперским рынком сняты пошлины на товары из России. Однако товары, привозимые из ханств, не были освобождены от пошлин.

Параграф 3.3 «Правовое положение населения ханств в составе Российской империи» обосновывает, что с момента присоединения к России жители ханств приобрели единое имперское подданство. Хотя Е.И.В. в Просительных пунктах пообещал «народы тех владений почитать яко своих верноподданных, не различая нимало с населяющими обширную Российскую империю», но объем прав местных жителей был меньше, нежели у «природных» подданных империи.

Права ханов и беков на владение населенными землями имперская власть оставила в силе, но при соблюдении определенных условий. Земли лиц, уличенных в измене, считались казенными и раздавались «благонадежным» (особенно служившим или служащим в русской армии). Официально не подтвержденные права беков на населенные земли могли и не признать, а деревни, находящиеся в их управлении (за исключением купленных), также стали считаться казенными.

Привилегированное сословие мусульманских провинций привлекалось к управлению, из-за чего статус беков и агаларов во многом зависел от их «служебного достоинства». На верхней ступени стояли «введенные» царскими чиновниками за особые заслуги.

Мусульманское духовенство сохранило определенные привилегии. Оно было освобождено от податей и повинностей, кроме мулл, не исправляющих общественные духовные требы. Однако планы Александр I по построению единой христианской нации изменили первоначальную установку на конфессиональное терпение. Одобренные Е.И.В. «Штат и правила для Магометанского духовенства Елизаветпольского округа» 1805 г. существенно сократили судебные полномочия религиозной власти, установили четкую иерархию сословия и предусмотрели возможность применения к духовным лицам мер государственного принуждения.

В процессе присоединения к России были заложены правовые основы статуса крестьян. Крестьяне, причисленные к ханам и сбежавшим в Персию и Турцию бекам, стали казенными. Количество казенных крестьян существенно

превышало число частновладельческих. Частные и казенные крестьяне, как и ранее, делились на раятов и раджбаров. Но дабы пресечь беспорядочное присвоение статуса ранджбара, их численность законодательно ограничена. Право присвоения и отнятия статуса ранджбара было дано окружным начальникам, а пользующиеся услугами ранджбаров должны были получать на это письменное разрешение. Крепостное состояние на крестьян ханств не распространилось.

Маафы по-прежнему «наследовали» свободу от податей и повинностей, и именно их правительство начало привлекать на государственную службу.

Городское население составили купцы и цеховые ремесленники. В отличие от российского купечества, местные купцы не были освобождены от подушной подати, не пользовались преимущественными правами на предпринимательство и не делились на гильдии. При интеграции в состав России в законодательном отношении каких-либо ограничений в торговой деятельности для купцов-мусульман не существовало.

Глава 4 «Реорганизация государственной власти и управления на территории северного Азербайджана в 20-30-х гг.» характеризует переход от второго к третьему этапу процесса присоединения ханств к Российской империи и механизм ликвидации института ханств.

В параграфе 4.1. «Процесс ликвидации института ханств и его правовое оформление» установлено, что на втором этапе присоединения, в целях сохранения политической стабильности в ханствах, присоединенных посредством договоров, институт ханств был сохранен, а ханы и их аппарат стали частью целостной иерархической системы государственных органов. Исключением были Гянджинское и Бакинское ханства, которые ликвидированы в 1804 и 1806 гг., сразу же после завоевания.

Однако вскоре правительство перешло к централизации и прямому администрированию. В 1810, 1819, 1820 и 1822 гг. соответственно были ликвидированы Кубинское, Шекинское, Шемахинское и Карабахское ханства. Таким образом, закончился ханский период и начался третий этап присоединения, так называемое «комендантское управление» присоединенными территориями.

В параграфе 4.2. «Изменение системы территориального управления и

суда в Северном Азербайджане в связи с ликвидацией ханств» установлено, что переход от второго к третьему этапу присоединения к империи не был единообразным для всех ханств.

Так, процесс единения с империей Бакинского ханства был более коротким, миновав ханский период. После ликвидации Бакинского ханства управление было поручено оставшемуся там за коменданта начальнику гарнизона. В каждой деревне выбраны старосты, которые подчинены бекам. Те в свою очередь находились под управлением коменданта г. Баку.

После ликвидации Кубинского ханства в нем учреждено временное правление, составленное из выбранных «почтеннейших» кубинцев. Главнокомандующий Грузией предписал Кубинскому наибу находиться под начальством коменданта Баку.

Шекинское ханство было переименовано в область, в 1819 г. для него составлен «Штат чиновникам и служителям, для управления Шекинской области нужным, с означением сколько кому из них нужно положить жалованья», в котором регламентированы основы управления и судоустройства. Аналогичный документ создан для Ширванского ханства, а в 1820 г. управление в нем было поручено куратору ханства В.Г. Мадатову. Реорганизация не только системы власти и суда, но и административно-территориального деления в целом, стала предметом рапорта 2 мая 1823 г. отправленных в карабахскую провинцию после установления комендантской формы правления П.И. Могилевского и полковника Ермолова.

Талышское ханство после упразднения в 1826 г. перешло в управление «Временного правления (дивана) Талышского ханства» в составе двух местных беков под председательством русского генерала (коменданта).

Завершающую точку в процессе вхождения ханств (кроме Бакинского) в состав империи поставило в 1840 г. «Учреждение для управления Закавказским краем», установившее общеимперскую систему государственной власти.

Далее одноименные провинции, созданные после ликвидации ханств на их территории, были объединены в два округа – Мусульманский и Дагестанский. Первый состоял из Талышской, Шекинской, Карабахской и Ширванской провинций, а второй округ включал в себя Дербент, Кубу и Баку. Округа

возглавляли военно-окружные начальники.

Принципиально важным элементом присоединения ханств являлось формирование новой системы судоустройства ханств. Начало было положено «Постановлением о городском суде для крепости Баку с округою» 1812 г. Новая система включала городские и военные суды. Управляющий мусульманскими провинциями рассматривал дела в качестве суда второй инстанции, а третьей инстанцией выступал главнокомандующий Грузии. Власть духовных судов распространялась на те сферы, где не действовала юрисдикция городского и военного суда.

В заключении подведены итоги исследования.

Диссертация снабжена списком сокращений и условных обозначений и приложением, указывающим границы ханств на начало XIX в.

Основные положения диссертации отражены в научных публикациях автора, из которых 1 находится в издании, включенном в базу данных «WOS», 7 – в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Статьи, опубликованные в журналах, индексируемых в Web of Science:

1. Саламов Н.М. Развитие норм и институтов уголовного права в Закавказье в начале XIX века / И.В. Минникес, Н.М. Саламов // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 6. – С. 766-774/ 0,9 п.л.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований:

2. Саламов Н.М. Институт ханства в системе государственного управления Закавказским краем в XIX веке: на примере ханств северного Азербайджана // Академический юридический журнал. – 2019. – № 3. – С. 49-53/ 0,5 п.л.

3. Саламов Н.М. Роль МВД Российской империи в управлении Закавказьем в начале XIX века // Вестник Восточно-Сибирского Института МВД России. – 2018. – № 3 (86). – С. 27-34 / 0,8 п.л.

4. Саламов Н.М. Становление государственной службы в Закавказье в первой половине XIX века // Государственная власть и местное самоуправление. – Москва, 2019. – № 7. – С. 61-64 / 0,5 п.л.

5. Саламов Н.М. Конституционно-правовое регулирование Государственного герба Азербайджанской республики: проблемы и предложения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – Москва, 2019. – № 2. – С. 35-38 / 0,5 п.л.

6. Саламов Н.М. К вопросу о смертной казни в Закавказье после присоединения к Российской империи: историко-правовой анализ // Вестник Восточно-Сибирского Института МВД России. – 2020. – № 1 (92). – С. 9-19/ 1,0 п.л.

7. Саламов Н.М. Теоретико-правовая природа нормативного регулирования в Закавказье в начале XIX века // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 10. – С. 57-60 / 0,5 п.л.

8. Саламов Н.М. Источники права ханств Северного Азербайджана в период присоединения к Российской империи в начале XIX в. / И.В. Минникес, Н.М. Саламов // Труды Института государства и права. РАН. – 2022. – Т.17. – № 1. – С.110-118 / 0,9 п.л.

Научные статьи, опубликованные в иных научных изданиях, материалы международных всероссийских и ведомственных конференций:

9. Саламов Н.М. К вопросу о статусе окраин в составе Российской империи: на примере северных ханств Азербайджана. Московская Юридическая неделя.

XIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: в 3 ч. Часть 1. Москва: РГ-Пресс, 2018. С. 164-172 / 0,8 п.л.

10. Саламов Н.М. Правовая регламентация внутренних миграций населения окраин в первой половине XIX века: на примере Закавказья. Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы VII Международной научно-практической конференции (Иркутск, 5 октября 2018 г.). Иркутск: Иркутский институт ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. С. 34-37 / 0,4 п.л.

11. Саламов Н.М. Армия ханств северного Азербайджана в системе государственного управления Закавказьем в первой половине XIX века // Пролог: журнал о праве. – 2018. – № 3. – С. 2-7 / 0,6 п.л.

12. Саламов Н.М. К вопросу об установлении общероссийской системы меры веса в Закавказье: историко-правовой вопрос // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского Государственного аграрного университета. – 2019. – № 2. – С. 157-165 / 1,1 п.л.

13. Саламов Н.М. О проблеме политико-правового статуса субъектов многосоставного Российского государства // Многосоставные государства: опыт и перспективы развития. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. Д. Гулякова. – Пенза, 2019. – С. 166-171 / 0,6 п.л.

14. Саламов Н.М. Имплементация российского имперского права в правовую систему Северного Азербайджана в начале XIX в. / И.В. Минникес, Н.М. Саламов // Юридическая орбита: legal orbit. Ежегодник: научно-прикладной журнал. – 2021. – № 1. – С. 321-325 / 0,5 п.л.

Общий объем опубликованных работ составил 9,6 п.л.

Саламов Натиг Мухтар оглы

Азербайджанская Республика

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ХАНСТВ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА В
СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XIX ВЕКА)**

В диссертации проведен историко-правовой анализ процесса присоединения ханств северного Азербайджана к Российской империи, эволюции их правового статуса, системы управления и источников права в конце XVIII – первой трети XIX в. Автором установлены этапы эволюции государственно-правового статуса ханств от самостоятельных суверенных государств к национальным автономиям в составе империи и, наконец, к провинциям Российского государства. Обоснована авторская позиция документах, послуживших юридическими основаниями возникновения государственно-правовых отношений между Талышским, Карабахским, Шекинским и Шемахинским (Ширванским) ханствами и Россией. Особое внимание уделено влиянию процесса присоединения на социально-экономическую, религиозно-этническую и политико-правовую жизнь ханств.

Salamov Natig Mukhtar oglu

Republic of Azerbaijan

**LEGAL STATUS OF KHANATES OF NORTHERN AZERBAIJAN WITHIN
THE RUSSIAN EMPIRE (LATE XVIII - EARLY XIX CENTURY)**

The dissertation analyses the process of annexation of the khanates of northern Azerbaijan to the Russian Empire, the evolution of their legal status, system of administration and sources of law in the late XVIII - the first third of the XIX century. The author has established stages of evolution of the state-legal status of khanates from independent sovereign states to national autonomies within the empire and, finally, to provinces of the Russian state. The author's position on the documents that served as legal grounds for the emergence of state-legal relations between the Talysh, Karabakh, Sheki and Shemakha (Shirvan) khanates and Russia is substantiated. Special attention is paid to the impact of the accession process on the socio-economic, religious-ethnic and political-legal life of the khanates.